

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09

БАЛАНС СЕМЬИ И РАБОТЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Баскакова М. Е. *,¹ Соболева И.В. ¹

¹ Институт экономики РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: baskakovame@mail.ru

Аннотация. *Сегодня российская экономика стоит перед лицом серьезных демографических вызовов, связанных с сокращением трудоспособного населения и уменьшением в его составе доли молодых наиболее образованных когорт. При этом политика стимулирования рождаемости, сопряженная с перерывами в занятости женщин, содействуя решению задачи расширенного воспроизводства населения в долгосрочной перспективе одновременно обостряет насущную потребность сегодняшнего дня в расширении предложения труда. В статье исследуется проблема использования новых возможностей дистанционной работы, открывающихся с развитием цифровой экономики, для сокращения перерывов в занятости на основе более гибкого сочетания семейных обязанностей и оплачиваемой работы. На основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата предпринята попытка оценить объективную и субъективную готовность к участию в Интернет-занятости лиц, обремененных семейными обязанностями и не имеющих возможности работать на стандартных условиях, выявить барьеры, препятствующие их выходу на дистанционный рынок труда и предложить подходы, способствующие комфортному сочетанию семьи и работы. Выделены две категории потенциальных работников, различающиеся по характеру семейных обязанностей, затрудняющих их доступ к стандартной занятости: женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и лица, занятые домашним хозяйством, уходом за детьми и другими членами семьи. Показано, что подавляющее большинство представителей первой категории и значительная часть второй располагают базовыми навыками и мотивацией для включения в отношения дистанционного рынка труда, но их потенциал пока что остается нереализованным. Барьерами для распространения гибкой дистанционной занятости среди лиц, обремененных семейными обязанностями, выступают институциональная незрелость дистанционного рынка труда и слабая разработанность целевых программ, позволяющих женщинам, обремененным семьей и детьми «примерить на себя» новые возможности гибкой занятости.*

Ключевые слова: демографические вызовы, баланс семьи и работы, потенциальные работники, цифровая экономика, дистанционная занятость.

В последние годы экономическое развитие России осложняется рядом демографических вызовов, связанных с демографическими волнами как отголоском Великой отечественной войны, социально-экономическими катаклизмами последних десятилетий и резкими поворотами в государственной политике регулирования рождаемости.

Во-первых, с 2006 г. в стране фиксируется снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Только за 2007-2017 гг. оно сократилось с 90 до 83 млн. человек (на 7,6%). Согласно всем вариантам последнего демографического прогноза Росстата в ближайшие два десятилетия эта тенденция сохранится. При реализации его среднего варианта, который по оценкам независимых экспертов, является наиболее вероятным [1. С. 529-530], к 2036 г. численность трудоспособного населения составит лишь 79 млн. человек.

Во-вторых, серьезным демографическим вызовом является постепенное исчерпание ресурса миграционного притока. Согласно прогнозу Фонда ООН по народонаселению (UNFPA), среднегодовой миграционный приток в Россию сократится с 809 тыс. человек в 2015-2020 гг. до 500 тыс. в 2025-2030 гг. [2]. Таким образом, на несколько лет вперед сформирована количественная напряженность с трудовыми ресурсами.

В-третьих, набирает силу старение населения. Происходит сокращение не только численности, но и доли лиц трудоспособного возраста в основном за счет увеличения числа лиц старших возрастов, что актуализирует проблему демографической нагрузки, а также обеспечения ухода

за престарелыми членами общества, которая сегодня в подавляющей части решается за счет неоплачиваемого труда внутри домохозяйств. В этом же направлении действует и рост числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих инвалидность или состоящих на учете по поводу серьезных хронических заболеваний.

Особой демографической проблемой является старение трудоспособного населения, формирующееся за счет сокращения в его составе доли молодежи, рожденной в кризисные 90-е гг. прошлого столетия. Только за последние 10 лет (2007-2017 гг.) численность возрастной когорты 15-25 лет уменьшилась почти на 40% (с 23,5 до 14,5 млн. человек), а ее доля в общей численности лиц трудоспособного возраста упала с 26,1 до 17,5%. С 2016 г. наблюдается также сокращение возрастной когорты 25-29 лет. По сравнению с предыдущим годом ее численность упала на 5,9% (с 12,6 до 11,9 млн. человек). Таким образом, снижение численности доступных трудовых ресурсов происходит за счет наиболее молодой и образованной их части. В этой ситуации развитие экономики в первую очередь за счет повышения темпов роста производительности труда, как это предполагает программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости» Минэкономразвития России¹, является верным направлением. Но в то же время актуализируется задача поиска резервов расширения занятости трудоспособ-

¹ Паспорт приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости». — Режим доступа: <http://government.ru/news/29354/>

ного населения и, прежде всего, младших возрастных когорт.

Численность совокупной рабочей силы сокращается также из-за того, что в трудовой жизни человека существуют общественно-полезные перерывы, связанные с получением профессионального образования и с необходимостью выполнения обязанностей по уходу и воспитанию малолетнего ребенка, которые сосредоточены преимущественно в молодых возрастах. Кроме того, часть населения трудоспособного возраста не участвует в оплачиваемой занятости в силу наличия обширных домашних обязанностей. Эту группу в значительной части формируют представители многодетных семей, родители детей инвалидов и инвалидов с детства, а также имеющие пожилых или тяжелобольных родственников, нуждающихся в уходе. Эти лица лишены возможности участвовать в стандартной занятости, поскольку имеют ограниченные возможности выхода из дома. И если сокращение перерывов, связанных с обучением, нецелесообразно, то оптимизация той их части, которая возникает из-за необходимости выполнения обязанностей по уходу и по воспитанию детей, вполне возможна.

Сегодня демографическая политика нацелена на противодействие естественной убыли и старению населения, прежде всего, посредством стимулирования рождаемости, появления в российских семьях второго и третьего ребенка. При этом, несмотря на то, что в России возможность использования частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, а также неоплачиваемого отпуска

ка по уходу за ребенком до 3-х лет, на законодательном уровне закреплена как за мужчинами, так и за женщинами², на практике эти отпуска используют преимущественно женщины. Поэтому повышение рождаемости неизбежно будет сопровождаться выходом из сферы труда трудовых ресурсов, обладающих наиболее высоким и свежим образованием, что не только ведет к количественному сокращению совокупной рабочей силы, но и наносит национальному человеческому потенциалу качественный ущерб. Таким образом, стратегическая задача обеспечения расширенного воспроизводства населения в долгосрочной перспективе вступает в противоречие с насущной потребностью сегодняшнего дня в расширении предложения труда.

Потери от временных перерывов в трудовой деятельности достаточно серьезны. Сегодня количество рождений составляет 1,7-1,9 млн. в год. Согласно демографическому прогнозу Росстата число родившихся будет сокращаться, но по любому из его вариантов составит не менее 1,5 млн. рождений. По данным третьего раунда Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2016 г., средняя продолжительность нахождения в отпуске по уходу за ребенком составила 2 года и три с половиной месяца. Поэтому по самым скромным оценкам из сферы занятости в год временно выбывают (и будут выбывать) около 4-5

² Согласно ТК глава 41 ст. 253-264 «особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями», правом использования этих отпусков обладают не только матери и отцы, но и бабушки, дедушки, а также иные лица, которые по факту осуществляют уход за малолетним ребенком.

млн. человек (6-7% всего занятого населения).

Следует отметить, что сегодня среднее фактическое время пребывания в отпуске по уходу за ребенком ниже гарантированного законодательством. Это подтверждают данные как официальной статистики, так и независимых исследований, которые позволяют также выявить факторы, стимулирующие возвращение к занятости. По данным исследования московских семей с детьми [4. С. 185], 43% опрошенных молодых мам вышли на работу до достижения ребенком 3 лет, причем почти половина из них — до достижения ребенком 1,5 лет. Главным фактором досрочного выхода на работу является потребность в дополнительном доходе. На нее указали 72% ответивших. Размер пособия не покрывает бреши в семейном бюджете, образующейся в результате потери дохода от занятости. Среди женщин из бедных семей доля «не догулявших» положенный отпускной период на 10 процентных пунктов выше, чем в среднем по выборке. Следующую по значимости группу факторов составляют опасения лишиться рабочего места (19%), потерять квалификацию (9%), прервать карьеру (5%).

Сегодня рождение второго или третьего ребенка часто означает для женщины отказ от успешной трудовой карьеры или, по крайней мере, существенное ее сдерживание. Как показал опрос матерей дошкольников, проведенный в Москве, почти для каждой третьей из них рождение ребенка сократило возможности профессионального роста, а для 14% привело к сокращению заработной платы [5. С. 103].

Весьма значимую роль в стимулировании скорейшего возвращения к оплачиваемой занятости играют и социальные мотивы: желание независимости, общения, потребность заниматься любимым делом. В то же время, как показывают исследования, далеко не всем молодым мамам, желающим участвовать в оплачиваемой занятости, удастся реализовать это стремление на практике.

Проблему создания условий, позволяющих сочетать участие в оплачиваемой занятости и материнство, в советский период решали созданием широкой сети не только детских садов, но и яслей. Сегодня к этому опыту хотят вернуться. Планируется возродить институт яслей и ясельных групп в детских садах, расширить доступность групп продленного дня в школах. Однако возможности цифровой экономики делают реальным альтернативный путь решения этой проблемы, дающий возможность более комфортного и менее травматичного для ребенка сочетания семейных обязанностей и оплачиваемой занятости — задействование ее нестандартных дистанционных форм, которые стали возможны благодаря сети Интернет.

Цель данного исследования — оценить объективную и субъективную готовность к участию в Интернет-занятости лиц, обремененных семейными обязанностями и не имеющих возможности участвовать в оплачиваемой занятости на стандартных условиях, выявить барьеры, препятствующие их выходу на дистанционный рынок труда и предложить подходы, способствующие комфортному сочетанию семьи и работы.

Объектом исследования выступают две категории потенциальных работников, различающиеся по характеру семейных обязанностей, затрудняющих их доступ к стандартной занятости. К первой из них отнесены женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком. Второй категорией населения, оказавшейся вне сферы профессиональной занятости во многом по причине затруднения совмещения профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, являются занятые домашним хозяйством, уходом за детьми и другими членами семьи.

Эмпирической базой исследования служат данные третьего раунда Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проведенного Росстатом в 2016 г.

По данным КОУЖ, рассматриваемые категории потенциальной рабо-

чей силы составляют 9,5% незанятого населения. При этом вторая группа более многочисленна. В 2016 г. в опросе приняли участие 1726 находящихся в отпусках по уходу и 3200 занятых домашним хозяйством (3,3% и 6,2% соответственно).

Категории различаются как по демографическим характеристикам (табл. 1), так и по уровню образования, компьютерной грамотности, навыками в использовании Интернета. В обеих подавляющую часть составляют женщины.

Однако, если среди тех, кто находится в отпуске по уходу за ребенком, доля мужчин ничтожно мала (0,8%), то среди занимающихся домашним хозяйством, уходом за детьми и/или за другими членами семьи 6,8% составляют мужчины.

Социально-демографические характеристики потенциальной рабочей силы

Таблица 1

Socio-demographic characteristics of potential labour force

Table 1

Характеристики респондентов	% от числа опрошенных	
	Категория 1	Категория 2
Распределение по полу		
Мужчины	0,8	6,8
Женщины	99,2	93,2
Распределение по возрасту		
16-24	15,5	9,8
25-29	35,5	18,0
30-39	43,2	35,6
40-54	5,4	33,8
55 лет и старше	0,4	2,8
Средний возраст (лет)	30,0	36,7
Распределение по уровню образования		
Высшее и неполное высшее	47,0	23,0
Среднее профессиональное — по программе подготовки специалистов среднего звена	21,8	18,6
Среднее профессиональное — по программе подготовки квалифицированных рабочих	14,4	18,5
Не имеют профобразования	16,8	39,8
Распределение по месту проживания		
Город	74,6	55,5
Село	25,4	44,5

Источник: Росстат, КОУЖ 2016.

Возрастной профиль рассматриваемых категорий также различен. Представители первой категории практически целиком попадают в возрастной интервал до 39 лет. При этом половину из них составляет молодежь до 29 лет. Представители второй категории старше. В ее составе молодежь составляет лишь около четверти, в то время как основной контингент относительно равномерно распределен между средним и старшим трудоспособным возрастом.

Представляется, что именно возрастным составом в значительной части обусловлены различия в уровне образования.

Высшее и неполное высшее профессиональное образование имеет почти половина (47%) респондентов из первой категории и лишь около четверти (23%) из второй, среди которой 39,8% не имеют профессионального образования.

Еще одно существенное различие состоит в том, что среди второй категории значительно выше доля сельских жителей, что, с одной стороны, расширяет для них возможности поддержать материальное положение семьи за счет личного подсобного хозяйства, с другой — актуализирует проблему использования Интернета как для решения бытовых вопросов, так и для поиска и выполнения оплачиваемой дистанционной работы.

В то же время результаты КОУЖ свидетельствуют о том, что имеющиеся в распоряжении этой категории ресурсы, как в части возможностей доступа к сети Интернет, так и в том, что касается качества накопленного ими человеческого капитала, уступают ресурсам, имеющимся у первой группы.

Уровень компьютерной грамотности у молодых женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, более чем на 10 процентных пунктов превышает показатели по занятому населению и по населению в трудоспособном возрасте (рис. 1). Среди этой категории доля лиц, не владеющих компьютером, составляет лишь около 6%. Совокупность признаков молодого возраста, высокого уровня образования и почти полной компьютерной грамотности позволяет заключить, что:

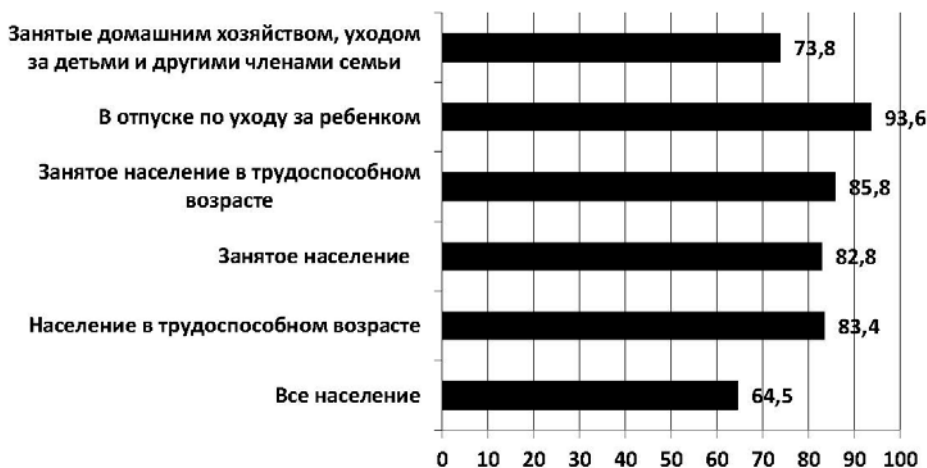
- 1) данная категория может быть востребованной на дистанционном рынке труда;
- 2) наличие долговременного (до трех лет) перерыва в занятости чревато потерей значительного по масштабам и весьма ценного человеческого капитала в связи с его моральным износом.

В отличие от молодых мам, лица, занимающихся домашним хозяйством, уходом за детьми и/или за другими членами семьи, отстают от средних по населению трудоспособного возраста (и в особенности по работающему населению) показателей компьютерной грамотности, что несколько обесценивает их человеческий капитал и снижает шансы включения в дистанционную занятость. Однако, и среди представителей этой группы почти три четверти умеют пользоваться компьютером. При этом для обладателей высшего образования доля компьютерно грамотных составляет более 95%, а для обладателей среднего профессионального по программе подготовки специалистов среднего звена близка к соответствующему показателю для заня-

того трудоспособного населения в целом (85%).

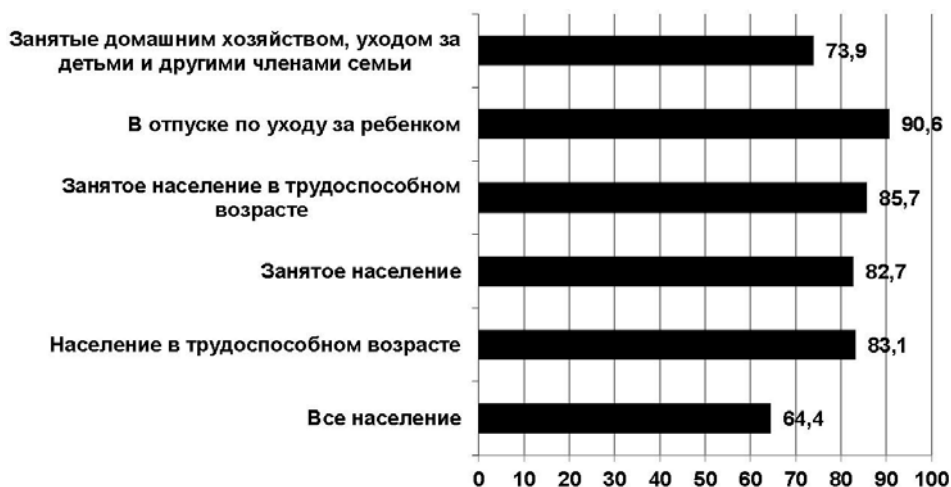
Примерно такая же ситуация складывается и в отношении доступности Интернета (рис. 2). Не включенными во всемирную паутину оказываются менее 10% находящихся в отпуске по уходу за ребенком и чуть

более четверти лиц, чьей основной сферой деятельности является домашнее хозяйство и уход за другими членами семьи. В основном, это лица с невысоким уровнем образования, две трети из которых проживают в сельской местности.

Источник: Росстат, КОУЖ 2016.

Рис. 1. Доля имеющих навыки работы на компьютере по некоторым категориям населения, %
Fig. 1. Share of computer skill possessors among separate population groups, %

Источник: Росстат, КОУЖ 2016.

Рис. 2. Доля имеющих доступ в Интернет по некоторым категориям населения, %
Fig. 2. Share of those with access to Internet among separate population groups, %

Таким образом, подавляющее большинство людей первой из рассмотренных категорий незанятого населения и значительная часть второй располагают достаточными ресурсами для включения в отношения дистанционного рынка труда.

Следующий вопрос состоит в том, в какой мере они заинтересованы в совмещении домашних обязанностей и оплачиваемой занятости и на каких условиях согласны пополнить ряды работников.

На первый взгляд такая заинтересованность относительно невелика, хотя она существенно различается по группам: лица, занятые домашним хозяйством и уходом за другими членами семьи, чаще проявляют интерес к оплачиваемой занятости по сравнению с молодыми мамами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком. По данным КОУЖ среди представителей этой первой группы активным поиском работы был занят каждый пятый (19%), в то время как среди находящихся в отпуске по уходу за ребенком, только каждый десятый (12%) предпринимал шаги, чтобы выйти на работу.

Несмотря на то, что доля занятых поиском работы среди представителей исследуемого контингента не так уж велика, можно предположить, что в реальности доля желающих работать, но по разным причинам не предпринимающих активных действий для реализации этого желания, значительно выше. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса семей с детьми в городе Москве, проведенного авторами³, из

которых следует, что среди неработающих матерей только 29,5% ни при каких обстоятельствах не хотели работать. Причем эта доля мало зависела от числа детей. Лишь для матерей, имеющих шесть и более детей она была значимо выше. Остальные неработающие матери готовы были выйти на работу при соблюдении ряда условий. Чаще всего ими выдвигались два условия: «организация нормального ухода за ребенком» (37%) и «предоставление удобного графика труда» (34%). Остальные барьеры, препятствующие выходу на рынок труда (отсутствие помощи в трудоустройстве, высокооплачиваемых вакансий и даже профессионального образования), оказались для молодых мам гораздо менее значимыми. Очевидно, что перечисленные барьеры не являются фатально непреодолимыми. Воссоздание разрушенной в начале 1990-х гг. системы яслей и расширение практики гибких форм занятости, включая дистанционную, способныкратно увеличить число женщин, желающих и способных вернуться на рынок труда.

Возвращаясь к различиям в активности трудоустройства женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, и лиц, занятых домашним хозяйством, следует отметить, что они определяются особенностями положения этих категорий населения относительно сферы занятости. Лица, занятые домашним хозяйством, как правило, либо никогда ранее не име-

---

семи категория семей (полные семьи с одним ребенком, полные семьи с двумя детьми, семьи с 3-4 детьми, неполные семьи, семьи с 5+ детьми, семьи с ребенком инвалидом, опекунские семьи). Более подробно см.: Проблемы бедности семей с детьми в городе Москве. — М.: Партнер, 2009.

---

³ Опрос был проведен в Москве в 2008-2009 годах, объем выборки — 1000 семей с детьми, опрос проводился по квотной выборке, по

ли работы, либо потеряли связь с этой сферой. В то же время среди тех, кто находится в отпуске по уходу за ребенком, большинство лишь временно прервали профессиональную деятельность, сохранив за собой гарантированное законом рабочее место (по данным КОУЖ в 2016 г. 73% всех, находившихся в отпуске по уходу, впоследствии вернулись на свое рабочее место). Впрочем, есть и те, у кого воспитание малолетнего ребенка оказалось сопряжено с утратой связи со сферой занятости. В первую очередь, эта проблема касается неформально занятых. Но встречаются случаи незаконного отказа работодателями сохранять рабочее место за работником, находящимся в отпуске по уходу [5. С. 88-89].

Несмотря на различия в активности трудоустройства, представители обеих категорий предъявляют близкие требования к рабочему месту

(табл. 2). И те, и другие, в первую очередь, ищут работу с «хорошей» заработной платой. Это требование озвучили 39% находящихся в отпуске по уходу за ребенком и 33% занятых домашним хозяйством. Этот критерий является наиважнейшим почти для всех категорий населения, кроме пенсионеров, которые в силу возраста и наличия пусть небольшого, но постоянного денежного дохода, часто рассматривают профессиональную занятость не столько как основной, сколько как дополнительный источник дохода.

На втором месте оказалась «работа на дому или очень близко от дома» (21 и 24%, соответственно). Для сравнения отметим, что поиском надомной или близкой к дому работой столь же часто озабочены только пенсионеры (24%), а в среднем среди всех ищущих работу данное условие отметили лишь 12%.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Какую работу вы ищете?» по категориям населения, %**

Table 2

Distribution of answers to the question "What kind of work do you seek?" by population category, %

Категория	Любую другую работу	Только работу по своей специальности	Только работу на дому или очень близко к дому	Только работу с хорошей зарплатой	Затруднились с ответом	Всего
Занятые	41,7	16,7	0,0	33,3	8,3	100,0
Находятся в отпуске по уходу за ребенком	14,9	19,9	20,9	38,8	5,5	100,0
Безработные	31,9	16,7	5,8	39,6	6,1	100,0
Неработающие пенсионеры	42,5	9,3	22,4	17,7	8,1	100,0
Учащиеся	17,8	22,1	10,3	30,8	19,1	100,0
Занимающиеся домашним хозяйством	22,2	13,2	24,0	33,4	7,2	100,0
Временно/длительно нетрудоспособные	29,9	14,9	9,7	38,3	7,1	100,0

Источник: Росстат, КОУЖ 2016.

Другие требования к работе для представителей исследуемого контингента оказались менее значимы, но при этом сильно различающиеся в зависимости от категории. Для мам, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, весьма часто условием является работа по специальности (20%). Они относительно реже согласны на любую работу (15%), что вполне объяснимо, учитывая их молодой возраст и высокий уровень образования. Занятые домашним хозяйством (более возрастные, менее образованные и потерявшие связь с рынком труда) реже обращают внимание на специальность, по которой хотелось бы работать (этот приоритет назвали лишь 13%), а на любую работу согласны чаще (22%).

Сказанное позволяет сделать вывод, что для лиц, существенно обремененных семейными обязанностями, работа на дому или близко от дома является крайне важным условием. Более того, большинство находящихся в отпуске по уходу за ребенком и значительная часть занятых в домашнем хозяйстве имеют достаточный уровень образования для того, чтобы претендовать на квалифицированные дистанционные рабочие места в цифровой экономике. Однако остается неясным, насколько в настоящее время этим группам населения удается добиться совпадения своих желаний и возможностей на дистанционном рынке труда.

Цели использования Интернета, в том числе поиск работы

Как показывают результаты КОУЖ, обе рассматриваемые категории активно, хотя и несколько по-

разному, используют Интернет в своей жизни. Однако, несмотря на высокую потребность в дистанционной квалифицированной занятости и наличие квалификации для ее осуществления, и те, и другие используют Интернет, в основном, в социально-развлекательных целях по трем главным направлениям (табл. 3).

Во-первых, общение в социальных сетях для поддержания личных контактов. Вероятно, сказывается дефицит общения, потому что таким образом Интернет используют 91% находящихся в отпуске по уходу, и 86% ведущих домашнее хозяйство, что существенно превышает аналогичный показатель по населению в целом (78%).

Во-вторых, чтение новостной информации, статей. Для этого Интернет использует 59% находящихся в отпуске по уходу и 50% ведущих домашнее хозяйство, что близко к показателю по населению в целом (60%).

В-третьих, скачивание фильмов, музыки, игр и др. (соответственно, 48 и 42%). В среднем по всему населению — 48%.

Кроме того, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, существенно активнее, чем занятые домашним хозяйством используют Интернет для взаимодействия с государственными учреждениями, поиска товаров и услуг, финансовых операций.

В то же время, несмотря на достаточно высокую потребность в особых условиях занятости, позволяющих сочетать профессиональные и семейные обязанности, обозначенную обеими категориями, в реальности поиском и выполнением работы по Интернету их представители практиче-

ски не занимаются. С этой целью Интернет использует только 7% лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком и 7% ведущих домашнее хозяйство. И это существенно меньше, чем в среднем по всему населению (12%).

Еще реже представители рассматриваемых категорий используют Интернет для дистанционного обучения (соответственно 2,2 и 1,5%). И это также существенно ниже, чем по населению в целом (5%).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос о цели выхода в Интернет, % пользователей

Table 3

Distribution of answers to the question on purposes for Internet usage, % of users

Варианты ответа	Описание положения в занятости в этом году	
	В отпуске по уходу за ребенком	Занятые домашним хозяйством, уходом за детьми/ другими родственниками
Поиск или выполнения оплачиваемой работы, рассылка информации	6,7	7,2
Получение информации, оформление документов на сайтах органов государственной власти	21,2	11,8
Поиск информации о товарах и услугах для повседневной жизни,	39,6	27,9
Осуществление финансовых операций (оплата услуг, перевод денег)	38,6	24,4
Дистанционное обучение по обязательной или дополнительной программам	2,2	1,5
Пользование электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др.	23,7	19,7
Прочтение новостной информации, статей	58,6	50,1
Общение в социальных сетях для поддержания личных контактов	90,7	85,8
Обсуждение социальных и политических вопросов	6,5	6,5
Скачивание фильмов, музыки и игр, сетевые игры и др.	47,9	41,9
Для других целей	9,7	10,5

Источники: Росстат, КОУЖ 2016.

На важность проблемы более полного использования человеческого потенциала женщин и других лиц, существенно обремененных семейными обязанностями, обеспечения рационального баланса семьи и работы обращает внимание Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., утвержденная 8 марта 2017 г. распоряжением № 410-р Правительства РФ⁴.

Она призывает увеличить масштабы и расширить сферу применения гибких форм занятости, обеспечить повышение конкурентоспособности на рынке труда женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей, что должно происходить, в том числе, за счет профессионального обучения и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до до-

⁴ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. — Режим доступа:

<http://static.government.ru/media/files/njklvH7WCvOIRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf>

стижения им возраста 3-х лет, а также женщин, нуждающихся в повышении квалификации и переподготовке в связи с необходимостью обновления устаревающих профессиональных навыков.

Организационной основой для расширения подобной системы дополнительного профессионального образования, могла бы стать действующая уже сегодня программа профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет. Эта программа осуществляется государственными службами занятости с 2011 г. и охватывает все субъекты Российской Федерации.

Однако на сегодняшний день эффективность программы в подавляющем большинстве регионов не очень высока в силу по крайней мере двух обстоятельств.

Во-первых, при определении направлений подготовки (переподготовки, переобучения) практически не учитывается образовательный и профессионально-квалификационный потенциал контингента. Анализ программ и списков профессий, по которым проходит обучение/переобучение лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, показывает их нацеленность на лиц со средним уровнем профессионального образования. В подавляющем большинстве регионов (особенно удаленных) список профессий/специальностей, по которым можно пройти обучение, состоит преимущественно из профессий ручного труда, чрезвычайно удаленных от цифровых технологий (мастер-бровист, мастер дизайнера ногтей

или маникюрша, штукатур и пр.). Это не соответствует образовательному уровню рассматриваемого контингента и не расширяет возможности доступа к квалифицированной дистанционной занятости. Профессий, использующих цифровые технологии, занятость по которым может быть организована дистанционно, крайне мало. Как правило, дело сводится к обучению бухгалтерскому учету и налогообложению с изучением прикладных программ. Показательно, что именно эти программы, позволяющие работать дистанционно, являются наиболее востребованными.

Во-вторых, немаловажна форма обучения, которая должна учитывать специфические потребности лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком или занятых домашним хозяйством и уходом за другими членами семьи, т.е. тех, кто не может позволить себе стандартную профессиональную занятость вне дома. В принципе занятия могут проводиться как в очной форме в дневное время, так и в вечерней, заочной и дистанционной формах. Представляется, что с учетом специфики контингента именно заочное и дистанционное обучение могло бы быть наиболее востребованным. Однако в настоящее время ГСЗ предлагают пройти обучение преимущественно в очной форме. При этом вопрос, как и кто будет осуществлять в это время присмотр за ребенком, остается открытым.

Для расширения возможностей и готовности категорий населения с обширными семейными обязанностями к дистанционной занятости необходимо усилить направленность программ, реализуемых службами

занятости на обучение профессиям, позволяющих осуществлять высококвалифицированную дистанционную занятость и включение в цифровую экономику. Кроме того, следует ре-

шить вопрос и о возможности допуска к программе обучения лиц, занятых домашним хозяйством и уходом за другими членами семьи, причем не только женщин, но и мужчин.

Литература и Интернет источники

1. **Елизаров В.В., Архангельский В.Н.** Демографические прогнозы в современной России: анализ результатов и выбор гипотез // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: ИИП РАН. 2016 — С. 521-545.
2. **Щербакова Е. Козлов В.** Население России по прогнозам ООН // Демоскоп Weekly № 717-718. — 20 февраля — 5 марта 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema05.php>
3. Паспорт приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/news/29354/>
4. **Козина И.М.** Повышение уровня и качества занятости в семьях с детьми // Проблемы бедности семей с детьми в городе Москве — М.: Партнер. 2009. — С. 166-194.
5. Дискриминация в сфере труда по гендерному признаку / Под ред. М.Е. Баскаковой. — М.: АНО НАОЦ, 2013.

Для цитирования:

Баскакова М.Е., Соболева И.В. Баланс семьи и работы: новые возможности в условиях цифровой экономики // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 3. — С. 122-135. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09.

Сведения об авторах:

Баскакова Марина Евгеньевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baskakovame@mail.ru

Соболева Ирина Викторовна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: irasobol@gmail.com

DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09

WORK-FAMILY BALANCE: NEW OPPORTUNITIES UNDER DIGITAL ECONOMY

Marina E. Baskakova*¹, Irina V. Soboleva¹

¹Institute of Economic, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovskiy prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: baskakovame@mail.ru

Abstract. Nowadays Russian economy is facing serious demographic challenges connected with reduction of working age population which is particularly sharp among the youngest age cohorts equipped with the highest and most up-to-date professional education. It is worth noting that the present policy of stimulating fertility, leading to interruptions in the working career of women, on the one hand contributes to the strategic goal of expanding population reproduction in the long run, but on the other hand, it aggravates the urgent need of the present day to expand the current labor supply. The article explores the problem of activating new opportunities

for distance work that open with the development of digital economy, to reduce the out-of-the-labor-force periods on the basis of a more flexible combination of family responsibilities and paid work. Based on the data of the Comprehensive Monitoring of Living Conditions of the Population conducted by Rosstat, we make an attempt to assess the objective and subjective readiness of persons burdened with family responsibilities and thus unable to join standard employment to participate in distance Internet employment, to identify barriers of entry into the distance labor market and to suggest possible ways of promoting flexible employment patterns offering a suitable balance of family and work. Two categories of potential labor force, differing in the nature of family responsibilities which hinder the standard employment option, are pinpointed: women on parental leave and persons heavily engaged in unpaid domestic work, mainly caring for children and for other family members. It is shown that the overwhelming majority of the first category and a significant part of the second one possess basic computer skills and motivation for joining the distance labor market, but their potential remains unrealized. The barriers to the spread of flexible distance employment among persons burdened by family responsibilities are institutional immaturity of the distance labor market and poor development of targeted programs assisting women burdened by family and children to 'try on themselves' the new opportunities for flexible employment opening in the digital economy.

Keywords: demographic challenges, work and family balance, potential workers, digital economy, distance employment

References and Internet sources

1. Yelizarov V.V., Arkhangelsky V.N. Demograficheskiye prognozy v sovremennoy Rossii: analiz rezul'tatov i vybor gipotez [*Demographic Projections in Modern Russia: Analysis of the Results and Hypotheses Selection*]. Academic Papers. Moscow. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN [Institute of Economic Forecasting, RAS]. P. 521-545. (in Russ.)
2. Shcherbakova E., Kozlov V. Population of Russia according to the UN forecasts. *Demoscope Weekly*. No. 717. 20 February — 5 March 2017. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema05.php> (in Russ.)
3. Passport of the priority programme *Raising Labour Productivity and Employment Support*. Available at: <http://government.ru/news/29354/> (in Russ.)
4. Kozina I.M. Povysheniye urovnya i kachestva zanyatosti v sem'yakh s det'mi [Raising the level and quality of employment in families with children]. *Problemy bednosti semey s det'mi v gorode Moskve* [*Problems of Poverty of Families with Children in Moscow*]. Ed. M. E. Baskakova. Moscow. Partner. 2009. P. 166-194. (in Russ.)
5. Diskriminatsiya v sfere truda po gendernomu priznaku [*Gender Discrimination in the Labour Sphere*]. Ed. M. E. Baskakova. Moscow. 2013. (in Russ.)

For citation:

Baskakova M.E., Soboleva I.V. Work-family balance: new opportunities under digital economy. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 122-135. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-09 (in Russ.)

Information about the author(s):

Baskakova Marina Evgenievna, Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: baskakovame@mail.ru

Soboleva Irina Viktorovna, Dr. Sc. (Econ.), Chief Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: irasobol@gmail.com